

Диалог обсуждения трансдисциплинарных проблем — в связывании многообразия экспертных дискурсов в координированный пучок коэволюционирующих подходов. Иными словами, конкретные случаи, выражающие парадокс экзистенциального настроения, выступают, с нашей точки зрения, в роли «аттракторов», обеспечивающих единство проблемоцентрированного поля моно-, мульти-, меж- и трансдисциплинарных исследований. Публичные дискуссии оказываются формой экспериментирующего «опережающего проживания» (Б. Г. Юдин) вариантов социализации научно-технологических инноваций и создания новых типов трансдисциплинарной кооперации. При этом необходимо учесть, что повествование представляет не теоретический, а сугубо практический аспект, формируя контекст любой профессиональной деятельности. Поэтому, *вступая в диалог как эксперимент в трансдисциплинарных проектах наравне с научными дисциплинами, философия сама становится сугубо практической.*

В диалоге как эксперименте нами рассмотрена специфическая роль повествовательных структур, представляющих в конкретных исследованиях *мир как историю*, являющуюся дополнительным описанием *мира как природы*, данного в экспериментальном диалоге. Нами сделана попытка наметить соотношение повествований к

образным структурам картины мира, задающим в постнеклассической науке, как и в других типах науки, наиболее общую рамку представления реальности.

Тем самым можно сделать вывод *о формировании особого этоса современной науки, непосредственно связанного с синергетическим взаимодействием философского, социологического, антропологического и экзистенциального факторов, влияющих на проведение эксперимента в контексте жизненно-практического опыта исследования природы.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутин А. В. Эксперимент. Новая философская энциклопедия. — М., 2000. — Т. 4.
2. Тищенко П. Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. — М.: Ин-т философии РАН, 2001.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой: Пер с англ. — М.: Прогресс, 1986.
4. Свирский Я. И. Нелинейное естествознание и трансцендентальный эмпиризм // Нелинейная динамика и постнеклассическая наука. — М.: РАГС, 2003.
5. Данилов Ю. А. Роль и место синергетики в современной науке // Онтология и эпистемология. — М., 1977.
6. Вригт фон Г. Х. Логико-философские исследования. Избранные труды. — М.: Прогресс, 1986.
7. Пригожин И. Р. Будущее не задано // Человек перед лицом неопределенности. — М.; Ижевск, 2003.

УДК 153.001.57

Т. А. Берестецкая, канд. филос. наук, доц.

ПРОБЛЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 153.001.57

Т. О. Берестецька

ПРОБЛЕМА МІЖДИСЦИПЛІНАРНИХ НАУКОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ У КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ РЕАЛІЙ

Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна

Стаття присвячена методологічному аналізу проблем міждисциплінарних наукових досліджень. Обґрунтування та реалізація сучасного методологічного підходу до проблем медицини необхідне і можливе на філософському та загальнонауковому, конкретно-науковому рівнях у їх єдності і взаємозв'язку.

Ключові слова: міждисциплінарні наукові дослідження, медицина, синергетика, герменевтика.

UDC 153.001.57

T. A. Berestetskaya

PROBLEM OF INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC RESEARCHES IN THE CONTEXT OF MODERN REALITY

The Odessa State Medical University, Odessa, Ukraine

This article is devoted to methodological analysis of the problem of interdisciplinary scientific researches in the context of modern reality. It is discussed modern methodological approach to the medicine on the philosophic, scientific (general and concrete) levels in their unity and interconnections.

Key words: interdisciplinary scientific researches, medicine, synergetics, hermeneutics.

Наша эпоха характеризуется активными переменами и взаимопроникновением во всех сферах жизнедеятельности. Политические, экономические, социальные, научно-технические, культурные, духовные аспекты жизни общества сегодня как никогда развиваются как единое целое. Важным компонентом этой целостности является наука. Мировое сообщество ученых столкнулось с проблемой переоценки представлений о научной картине мира. Целый ряд понятий, которые раньше относились к узкоспециальным, теперь становятся междисциплинарными. К новой научной парадигме относятся сегодня теория изменения, индетерминизм, нелинейность, новую теорию самоорганизации, общую теорию эволюционных систем, глобальный эволюционизм и т. д. (И. Пригожин, Е. Князева, С. Курдюмов, Н. Моисеев, Г. Хакен, Э. Ласло и др.).

Научные знания поднимаются на качественно новый уровень, происходят глубинные изменения в формах организации знания, постоянно возникают новые научные направления. В конце XX в. в философии и науке произошли существенные изменения мировоззренческого и методологического характера. Эти тенденции нашли свое выражение в теории изменения (И. Пригожин, 1978) [1; 2] и в новой междисциплинарной научной области — синергетике (термин Г. Хакена, 1978). Одна из главных задач синергетики — это познание сквозных закономерностей в поведении нелинейных открытых сред самой различной природы: физических, биологических, информационных, познание принципов самоорганизации, подчинения, усиления. Так, выступая на первой конференции Немецкого общества сложных систем и нелинейной динамики в 1997 (Гюнцбург), Г. Хакен очертил перспективы применения синергетического подхода. Он отметил, что при исследовании систем самого различного рода, природных и социальных, обнаруживается общее спонтанное образование структур, качественные изменения на макроскопическом уровне, эмерджентное возникновение новых качеств, процессы самоорганизации в открытых системах. Отличие синергетического взгляда от традиционного, по мнению Хакена, состоит в переходе от исследования простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейности к нелинейности, от рассмотрения равновесия и процессов вблизи равновесия к делокализации и нестабильности, к изучению того, что происходит вдали от равновесия [3].

Синергетика раскрывает общность закономерностей и принципов самоорганизации различных макросистем: физических, химических, биологических, социальных, включая и те, что привычно связывают с представлениями о медицине, образовании, философии. Это не толь-

ко ввело в культурный обиход базовые представления о единстве всего сущего, от общности закономерностей неживой и живой природы, природы и культуры, но и изменило представления о роли, месте и назначении человека на Земле.

Получили новые стимулы для развития методы системных, концептуальных, междисциплинарных подходов, затрагивающие как целые научные области, так и индивидуальные творческие интересы ученых разных стран.

На современном этапе человек осознает себя одной из сложнейших синергетических систем, активно и нелинейно взаимодействующих с многообразием иных синергетических систем. Поэтому в последнее время широкое распространение получили представления о феноменах самоорганизации, нелинейности, глобальной эволюции, о становлении порядка через хаос, бифуркационных изменениях и др. Появились фундаментальные исследования тех революционных изменений в картине мира, методологических основаниях науки, в системе научного мышления, которые происходят в связи с развитием синергетики.

Одна из отличительных черт современной эпохи — возрастание значения всех проблем, связанных с человеком. Это обусловлено и тем, что мир, в котором мы живем, становится с каждым годом все сложнее, увеличивается поток информации, растут нагрузки на психику человека. Данный процесс закономерен: чем в более сложную систему общественных, межличностных отношений включен человек, чем больше факторов приходится ему учитывать в своей деятельности, тем более многомерным и многоуровневым должны быть его мышление и восприятие, мировоззрение.

И в медицинском, и в социально-педагогическом, и в нравственно-философском аспектах человек — система открытая, сильно неравновесная, обладающая диссипативной структурой поведения, взаимодействующая с природой и социальной средой. Поэтому к ней применим один из ключевых моментов синергетики — возможность спонтанного, но непредсказуемого возникновения порядка и организации из беспорядка и хаоса, возможность самоорганизации [4]. Индивидуальность человека находит проявление в спонтанности поступков и социальном поведении субъекта как системы определенного класса, что обуславливается взаимодействием системы со средой в неравновесных условиях.

У науки, как и у любой культурной деятельности, есть отчетливо прослеживаемое антропологическое измерение.

Задача философии состоит в создании некоторого общего пространства, в котором становится возможным диалог различных форм зна-

ния, находящих общий язык рассуждений. Философия исследует возможность обнаружения универсального характера эпистемических моделей, функционирующих как в науке, так и в культуре, религии, искусстве, выявляет условия тождественности различных структур познания.

В своей книге «Наука и социология знания» М. Малкей подчеркивал, что «наука уже не должна трактоваться в качестве привилегированного социологического случая и отделяться от других сфер культурного производства» [5; 211]. Наука ничем не отличается по своему эпистемологическому познавательному статусу от всех других культурных феноменов — религии, морали, философии, идеологии. Мы имеем право и должны «рассматривать продукты науки в качестве социальных конструкций, подобных всем прочим культурным продуктам» [5, 106]. Наука должна пониматься «как интерпретационная деятельность, в ходе которой природа физического мира социально констатируется» [5, 167].

В наши дни появляются методологические работы, в которых выдвигаются принципиально новые подходы к построению картин научной реальности. Стиль современности — это методологический диалог, к которому стремятся сегодня специалисты различных специальностей. Поэтому в контексте современных реалий междисциплинарные научные исследования приобретают особую актуальность. Сопоставление различных научных дисциплин — это всегда обмен опытом и перенос его из одной сферы познания в другую, одна из возможных точек роста научного знания. Именно поэтому методологическое сопоставление гуманитарных и естественных наук часто приносит замечательные эвристические плоды. Вот некоторые из многочисленных примеров: лингвист Август Шлейхер опирается на схему дарвиновской эволюции биологических видов, рассуждая о закономерностях эволюции языков; статистические методы, которые имеют такое важное значение в современной физике, зародились в трудах социологов-экономистов У. Петти и Дж. Граунта.

Для современного состояния познания характерна тенденция формирования единой науки о человеке, обществе, государстве, природе и жизни. У естественнонаучного и гуманитарного познания, несомненно, единые исходные цели (познание Истины), поэтому и наблюдается тесное сотрудничество ученых и специалистов в решении ряда конкретных вопросов [6].

Примером конкретного «взаимодействия» естественнонаучного и гуманитарного подходов могут служить проблемы медицины, иллюстрирующие необходимость междисциплинарных исследований и раскрывающие генети-

ческую связь сущности человека с природой — «миром живого», «антропоцентричность» (а не «организмоцентричность») бытия. Сюда же можно отнести философские, культурологические, лингвистические исследования медицинских проблем.

Многозначность интерпретаций и толкования научных терминов и понятий — факт хорошо известный. Данный феномен зависит от культурных традиций, классических образцов объяснения мира, процесса установления смысла ключевых мировоззренческих, философских понятий, влияющих на важнейшие сферы жизнедеятельности человека. Поэтому серьезного обсуждения, требует содержание таких медицинских терминов как «здоровье», «болезнь», «жизнь», «смерть», «качество жизни», «стратегия здоровья» [7]. Такие исследования чрезвычайно актуальны для отчетливого уяснения и интерпретации понятий, существенно определяющих медицину. При употреблении данных терминов в рамках какой-либо культурной традиции в их содержание привносится специфическая социальная и культурная интерпретация. Проблема состоит в том, что в конкретных обстоятельствах и в определенных исторических трактовках эти понятия становятся противоречивыми и меняют свой смысл. В конкретном социальном контексте и исторических условиях в определенных способах медицинской практики зачастую дается специфическая интерпретация данных понятий.

Современный язык сохраняет пришедшие из язычества символические прообразы как изначальный образец, вневременную форму жизни. Ныне общеупотребительные слова: «здоровый», «хороший», «убогий» и многие другие, — глубокими корнями связаны с мифологическим культом и языческим содержанием. Например, архетип «здоровье» — (однокоренное слову «дерево») — напоминает нам о древнеславянских верованиях в то, что крепкое дерево (природа) приумножает силы человека. Выражение «дерево жизни» и в наши дни служит символом продолжения рода (корневая система — это предки, ветки — потомки). Для адекватной интерпретации понятий, имеющих мифологический, культовый смысл, современным реципиентам, на наш взгляд, необходимо иметь достаточно верную информацию о генетических корнях данного понятия [8].

Однако в рамках современной медицинской практики существуют определенные установки на социально-психологическом, бытовом и других уровнях, определяющие компоненты осознания, интерпретации, которые во многом отличаются от того понимания, которое существовало в исторических формах практики прошлого. Так как на современном этапе происходит явный сдвиг, изменение представлений и

оценок в понимании феномена человека, изменились и традиционные критерии, позволяющие, например, констатировать «смерть организма» (необратимое прекращение дыхания и кровообращения). Теперь эти показатели дополняются критериями, берущими за основу смерть мозга. Этот критерий принят в медицинской практике в большинстве стран современного мира и означает, по сути дела, смерть личности. Здесь в конкретном случае видно, как естественнонаучные компоненты нашего знания необходимо дополняются гуманитарными [6].

В контексте современных реалий междисциплинарные исследования приобретают особую актуальность. На данное обстоятельство обратил особое внимание выдающийся современный французский философ П. Рикёр, который, выступая на 1-й международной конференции «Этические кодексы в медицине и биотехнологии» (Фрайбург, 1977), отметил, что в обществе назрела необходимость согласованного обоснования прав и обязанностей и врача и пациента, активного привлечения пациентов к принятию решений, особенно в ситуациях риска, связанных с использованием новых методов лечения. Решение всего комплекса данных проблем Поль Рикер видит в обращении к идее интерпретации, т. е. в понимании интерпретативного характера диалога врача и пациента. Интерпретируемый текст выступает здесь своего рода сетью отношений, связывающих собственное «Я» пациента с другими. Через диалог можно эффективно осмыслить реальный ход протекания болезни, рассматривая ее как текст, требующий прочтения пациентом и доктором, постоянно сверяющими и сравнивающими свои записи прочитанного. Выстроенное таким образом отношение врача-пациента является отношением сотрудничества, и процесс лечения начинается не с момента постановки диагноза, а с момента, когда «читатели» текста (болезни) приходят к его общему пониманию [8].

В последние годы установка на отношения между пациентом и доктором, основанные на вере в то, что «доктор знает лучше», подвергается переоценке. Становится все более анахроничной медицинская практика лечения, согласно которой врач, якобы в интересах пациента, не считает особенно нужным консультироваться с ним. Существующее мнение о том, что пациент не способен принять сам решение по собственному лечению, ставится ныне под вопрос. Это связано с возрастанием такой моральной ценности, как уважение личности, что подразумевает участие субъектов в принятии решений, влияющих на их собственную жизнь.

Проблема разделения ответственности за принятие решения в современной медицине, ког-

да пациент и врач должны принять на себя обязательства коммуникативного сотрудничества, (т. е. ведения диалога, поддерживаемого взаимным уважением), берет свое начало в размышлениях теоретиков герменевтики. Так, например Ф. Шлейермахер считал, что жизнь наполняется для нас смыслами тогда, когда мы способны к их практическому различению.

С точки зрения герменевтики, каждый случай человеческого страдания рассматривается как задача или конфликтная ситуация, где требуется выделить смысл и значение. Если мы улавливаем их, то можем приступить к сравнительному анализу со смыслами и значениями других подобных ситуаций для того, чтобы проверить и уточнить наше интуитивное понимание задачи. Следующим действием является возвращение конкретному случаю человеческого страдания с целью определения его как элемента класса данного типа ситуаций, прочитываемых в качестве текстов. Затем снова необходимо вернуться к уточнению исходного понимания задачи. Такое (челночное) движение от частного к общему и обратно продолжается до выделения правдоподобной интерпретативной схемы, которая согласовывала бы позиции обоих участников диалога. Осциллирующее движение интерпретации происходит внутри определенного смыслового круга — герменевтического круга, за пределами которого диалог перестает работать и теряет свое значение. Конечно, не вообще и навсегда, а лишь в данном конкретном случае и в данный момент времени.

Согласие в интерпретации болезни предопределяет выбор вариантов лечения, каждый из которых связан с соответствующими моральными факторами.

В настоящее время происходит становление нового типа научного освоения мира, фундамирующего новый, интегративный тип целостности научного знания. Мера этой интегративности будет, в конечном итоге, определяться факторами социокультурного и мировоззренческого порядка. Важнейшие среди них — жизненно-практическая необходимость разрешения противоречия между объективностью законов природно-космического универсума и антропоцентризмом человеческой деятельности; утверждение в общественном мировоззрении идеи коэволюции человека и природы; признание равноценности человеческого и природного бытия, самоценности природы.

Процесс объединения различных дисциплин — это многогранный процесс, который приводит к новому видению мира. И оно для человека не менее необходимо, чем конкретные знания конкретных наук. Особенно в наши дни, когда история общества переживает эпоху перехода от одних жизненных стандартов к дру-

гим, в результате которого должно измениться представление о единой картине мира. Будет ли это представление действительно способствовать переменам и общественному прогрессу в XXI в. — во многом зависит от решения философских, методологических проблем во всех сферах культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой: Пер с англ. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
2. Пригожин И. От существующего к возникающему. — М., 1985. — 200 с.
3. Хакен Г. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе // *Вопр. философии.* — 1998. — № 4. — С. 138-141.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Там же. — 1992. — № 12. — С. 3-8.
5. Малкей М. Наука и социология знания. — М., 1983. — 120 с.
6. Наука и культура (материалы «круглого стола») // *Вопр. философии.* — 1998. — № 10. — С. 3-38.
7. Кулиниченко В. Л. Современная медицина: трансформация парадигм теории и практики: (Философско-методологический анализ). — К.: Центр практ. филос., 2001. — 240 с.
8. Берестецкая Т. А. Интерпретация как методологическая проблема гносеологии: Дис. ... канд. филос. наук. — ЮГПУ им. К. Д. Ушинского. — Одесса, 2002.
9. Рикер П., Карсон Р. Становление диалога между доктором и пациентом // *Вестник МГУ.* — 1998. — Сер. 7. Философия. — № 5.

УДК 316.2

И. В. Голубович, канд. филос. наук, доц.

ВРЕМЯ, ХАОС И КОСМОС ИЛЬИ ПРИГОЖИНА (штрихи к интеллектуальной биографии ученого)

Одесский государственный медицинский университет, Одесса, Украина

УДК 316.2

І. В. Голубович

ЧАС, ХАОС І КОСМОС ІЛЛІ ПРИГОЖИНА

(штрихи до інтелектуальної біографії вченого)

Одеський державний медичний університет, Одеса, Україна

Стаття присвячена життю та творчості видатного російсько-бельгійського вченого — фізика, хіміка, філософа, лауреата Нобелівської премії Іллі Пригожина. Особливу увагу приділено фундаментальним ідеям мислителя, які розглядаються як «події думки» в межах інтелектуальної біографії. Це — ідеї Часу, Хаосу, Космосу. Обґрунтовується революційна роль ідей Пригожина для сучасної науки та світосприйняття.

Ключові слова: інтелектуальна біографія, «події думки», Час, Хаос, Космос, нестабільність, відкриті динамічні системи (середовища).

UDC 316.2

I. V. Golubovych

TIME, CHAOS, COSMOS OF ILYA PRIGOGIN

(Strokes to Intellectual Biography of the scientist)

The Odessa State Medical University, Odessa, Ukraine

This article is devoted to the life and ideas of one of the famous thinker — Russian and Belgian scientist — physicist, chemist, philosopher, Nobel Prize Winner, Ilya Prigogin. There are presented fundamental ideas of Prigogin as “events of Thought” from point of view of intellectual biography of thinker: Time, Chaos, Cosmos. It was demonstrated revolutionary role of Ilya Prigogin’s ideas for modern science and world-outlook.

Key words: intellectual biography, “events of thought”, time, chaos, cosmos, non-stability, opening dynamic systems.

В конце мая минувшего года все информ-агентства мира обошло сообщение: «В одной из брюссельских больниц на 87 году жизни умер бельгийский ученый русского происхождения, лауреат Нобелевской премии, физик и физико-химик Илья Пригожин». Не так часто факты

научной жизни, если они не сенсационны, попадают на страницы прессы. Однако Илья Пригожин — выдающаяся фигура даже среди Нобелевских лауреатов. Он создал целую эпоху в истории современной науки, эпоху, свидетелями и соучастниками которой являются все,